

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Ю.М. Антонян*, М.В. Гончарова**, С.В. Маликов***

БЕДНОСТЬ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

Аннотация. Сложившееся в России экономическое положение вызывает, с одной стороны, высокий уровень социальной напряженности между разными слоями населения, а с другой – отторжение «обделенной» частью общества государственной экономической политики, закрепляющей такое несправедливое положение. В такой ситуации существенно ослабевает сдерживающее действие морали и права, общество перестает оказывать ограничивающее воздействие на личность, возникает аномия. В условиях аномии массовое распространение получают различные формы социальной патологии, возрастает преступность. На основе вышеизложенной предпосылки в статье приводятся структура и характерные черты современных бедных слоев населения, оценивается их криминогенный потенциал. На обширном эмпирическом материале, включающем результаты анкетирования осужденных по всей России, подтверждается ряд традиционных для криминологии тезисов о связи безработицы с уровнем преступности, о завышенных материальных ожиданиях лиц до момента совершения преступления, спродуцировавших высокий уровень напряженности и мотивацию к совершению преступления. В то же время высказывается позиция о том, что снижение уровня преступности не имеет исключительно экономического решения. Результаты данного исследования могут быть использованы при выработке единой концепции профилактики преступности в России.

Ключевые слова: бедность, категории бедных, аномия, экономические факторы преступности, алкоголизм, многодетность, миграция, социальная напряженность.

DOI: 10.7256/1729-5920.0.0.9847

На современном этапе развития Россия столкнулась с кризисными явлениями экономического, политического, социального, духовно-нравственного и правового характера. Проводимое реформирование общества по ряду объективных и субъективных причин продолжает почти во всех сферах его жизни

недеятельности сопровождаться негативными процессами в состоянии преступности. Анализ тенденций развития ее основных характеристик позволяет выделить целый ряд криминогенных факторов экономического характера.

Экономические противоречия жизни общества находят выражение в уровне жизни

© Антонян Юрий Миранович

* Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, заслуженный деятель науки России

[malikov1984@gmail.com]

123995, Москва, ул. Поварская, д. 25.

© Гончарова Мария Витальевна

** Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России

[maria-g2009@yandex.ru]

123995, Москва, ул. Поварская, д. 25.

© Маликов Сергей Владимирович

*** Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России

[malikov1984@gmail.com]

123995, Москва, ул. Поварская, д. 25.

Таблица 1

**Численность населения с денежными доходами
ниже величины прожиточного минимума**

Показатель	Годы					
	2008	2009	2010	2011	2012	9 мес. 2013 г.
Млн человек	18,8	18,2	17,9	18,1	15,6	17,8
В процентах от общей численности населения	13,4	13,0	12,6	12,8	11,0	12,6

населения, занятости, качестве и условиях жилья, положении семьи, социальном сиротстве, досуговой сфере, межличностных конфликтах и отчужденности, социальных болезнях, порождают социальную напряженность в обществе.

Бедность в России – одна из наиболее острых социальных проблем. Неудачи государственной социальной политики в России в 90-е годы XX в. и начале XXI в. привели к значительному увеличению числа лиц, живущих за чертой бедности, и соответственно – к росту преступности.

Современный период развития страны формирует новые проблемы. Речь идет о резко углубившемся социально-экономическом неравенстве, которое заняло ведущее положение во всей системе социальных неравенств. Неравномерное распределение богатства, наблюдающееся в любом обществе, достигло в реформируемой России несопоставимо больших размеров¹. Поляризация доходов российского населения составляет сегодня 1 : 17. В 2010 г. на долю 20% наиболее обеспеченных граждан приходилось 47,7% денежных доходов, а на долю 20% наименее обеспеченных – всего 5,2%. При этом следует учесть, что реальный разрыв между бедными и богатыми еще значительнее, поскольку наиболее бедная часть россиян утратила социальные связи и данные об их уровне жизни официальной статистикой не регистрируются.

В результате нерешенность насущных проблем, связанных с обеспечением достойного уровня жизни населения, приобрела в меняющемся обществе совершенно иной, отличный от прежнего, характер. Сегодня речь идет уже не только о неравенстве в доходах и собственности, но и об огромных различиях в качестве жизни, характере и условиях труда, уровне образования и культуры. Кроме того, поляризация доходов, которая возникла почти в одночасье, вразрез с менталитетом советского общества, и разрушила существовавшие социальные отношения, не закончилась и продолжается. Это, конечно, имело аналоги

в мировой истории, но часто заканчивалось революциями и кровопролитием. Будучи сама по себе криминогенна, такая резкая поляризация доходов порождает весьма негативные последствия:

- деформацию экономической стратификации общества путем дробления его социальной структуры на множество изолированных друг от друга слоев и групп и возникновение двух «Россий», которые не понимают друг друга и между которыми существует пропасть;
- дезинтеграцию социальных отношений, агрессию и нестабильность, активизацию девиантного поведения среди широких масс²;
- подрыв общественной солидарности;
- выдавливание отдельных категорий населения из социальной жизни³;
- формирование устойчивой вражды и ненависти бедных к богатым.

В частности, сейчас в России практически каждый шестой гражданин живет у черты бедности, хотя согласно официальной статистике наблюдается постоянное снижение доли данных лиц среди всего населения⁴.

На снижение жизненного уровня населения оказали и продолжают оказывать влияние два основных фактора: более быстрый рост цен на потребительские товары и услуги по сравнению с ростом заработной платы; увеличение доли платных услуг, ранее предоставлявшихся населению за счет общественных фондов потребления (ОФП) на бесплатной и льготной основе.

По данным Федеральной службы статистики, в 2013 г. расходы на продукты питания населения составляют до 30% всех расходов. Таким образом, у значительной части граждан

² Римашевская Н.М. Основные результаты деятельности Института за четверть века // Народонаселение. 2013. № 1. С. 9.

³ Анисимова Г.В. Проблемы социально-экономической дифференциации в российском обществе: экономико-статистический анализ / отв. ред. М.И. Воейков. М., 2009.

⁴ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (последнее посещение – 4 октября 2013 г.).

¹ Россия в глобализирующемся мире: социальные аспекты. М., 2006. С. 63.

Таблица 2

Какие из следующих проблем нашего общества тревожат вас больше всего и вы считаете их самыми острыми? (Результаты даны в процентах от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Годы							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Рост цен	71	70	81	75	71	81	72	68
Бедность, обнищание большинства населения	55	52	50	42	51	59	53	52
Резкое расслоение на богатых и бедных	32	32	34	28	29	31	36	35

остается все меньше средств на повышение культурного уровня, духовное развитие, удовлетворение иных нужд и потребностей, наконец, на создание сбережений, гарантирующих уверенность в завтрашнем дне.

Опросы Левада-центра показывают, что именно рост цен, бедность и расслоение населения беспокоит большее количество населения⁵.

В то же время материальная нужда не является постоянной категорией, а изменяется во времени, на разных этапах развития общества, а также в представлениях разных людей. Еще совсем недавно мобильный телефон был атрибутом преуспевающего предпринимателя, сегодня этот предмет может позволить себе практически каждый. Криминогенным потенциалом обладает неудовлетворенная нужда не только в жизненно необходимых вещах, но и в предметах, которые в представлении конкретного человека являются атрибутом привычного образа жизни или того, к которому он стремится, но достичь пока не может.

Запросы и притязания материального порядка формируются под воздействием достатка наиболее обеспеченных слоев населения, заметно выделяющегося, особенно на фоне нищеты, а также широко рекламируемого и даже навязываемого средствами массовой информации, а возможности их легального удовлетворения определяются рамками доходов социальной группы индивида⁶. Притязания людей сами по себе не являются криминогенными, однако наиболее ярко иллюстрируют общественные настроения, особенно молодежи, а их удовлетворение может осуществляться противоправными методами.

Ученые в области изучения проблем народонаселения проводили опрос трех поколений учащихся выпускных классов общеобразовательных школ в возрасте 16–17 лет, условно названных «советскими», «перестроечными» и «рыночными»⁷.

«Советское» поколение молодежи было непритязательным. Чаще всего они хотели быть руководителями небольшого коллектива на предприятии, иметь семью из четырех человек и трехкомнатную квартиру. Некоторая часть со временем намеревалась владеть небольшим дачным домиком и автомобилем «Жигули».

«Перестроечное» поколение – молодые люди, родившиеся и получившие среднее образование в позднесоветский период, но повзрослевшие в 90-х, когда произошли радикальные социально-экономические реформы. Эти старшеклассники в большинстве случаев намеревались иметь руководящую позицию в той или иной сфере государственного управления и экономики, были нацелены на получение высшего образования. Начиная с 1991 г. и вплоть до 2005 г. молодежь желала иметь жилье, состоящее из не менее четырех комнат на семью из четырех человек. Загородное жилье стало представляться уже коттеджем, а автомобиль – иномаркой. Все последующие изменения в притязаниях школьников несопоставимы по своему масштабу с этими притязаниями.

У «рыночного» поколения молодежи – родившихся и выросших в современной России – зафиксировано снижение материальных притязаний. Сложившиеся рыночные отношения оставляют мало поводов для оптимизма. Ожидание позитивных перемен, характерное для предыдущего поколения, сменилось «коррекцией реальности» – более трезвым осоз-

⁵ Россиян тревожат цены, бедность и коррупция. URL: <http://www.levada.ru/20-03-2013/rossiyan-trevozhat-tseny-bednost-i-korrupciya> (последнее посещение – 4 октября 2013 г.).

⁶ Шестаков Д.А. Корыстная направленность и ее формирование в криминальной семье // Вестник Ленинградского университета. 1983. № 5. С. 41.

⁷ Лонгитюдное исследование динамики притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи проводилось в виде пяти повторных опросов в разных городах России с 1985 по 2005 гг.

нением барьеров, препятствующих возможным достижениям.

Начало XXI в., характеризующееся динамичным экономическим ростом, значимых изменений в притязаниях российских старшекласников не произвело. В тот период предполагалось, что притязания выпускников достигли определенного уровня устойчивости. Однако, по мнению исследователей фонда «Общественное мнение», экономический кризис 2008 г. привел к «контрреволюции» притязаний молодежи. Современные молодые люди по-прежнему стремятся к успеху, но видят его иначе, чем их сверстники некоторое время назад. От чрезмерных амбиций они перешли к прагматизму, важное значение приобрели приватность жизни и возможности самореализация.

Недавние подобные исследования «Новое поколение» и «Люди-XXI» отмечают снижение притязаний молодых людей. Многие из них придерживаются фаталистических взглядов и утратили веру в будущее. Они более материалистичны, циничны, сосредоточены на зарабатывании денег как главной цели жизни. Для многих не существует «честных» или «нечестных» способов повышения благосостояния – только лишь «легкие» или «трудные»⁸.

Несложно заметить, что наиболее амбициозно настроенным является «перестроечное» поколение – люди, которым сейчас 32–38 лет, т.е. возрастная группа, чья криминальная активность в последние несколько лет наиболее высока. Это как раз представители той молодежи, которая строила воздушные замки, не учитывая реальных возможностей достижения благополучия, в основном полагаясь на произошедшие глобальные государственные перемены. Можно предположить, что реальность, разошедшаяся с чаяниями и надеждами, приводит их к преступлениям, в том числе повторным.

Экономические трудности, с которыми повседневно сталкивается большая часть населения, наполнили принципиально новым содержанием образ жизни – бытовые заботы поглощают все силы и время российских граждан, сокращая желание и возможности к приобщению к культурным ценностям, увеличивая апатию к просвещению, нравственному совершенствованию, усиливая межличностную конфликтность и агрессивность поведения.

Сегодняшнее экономическое положение вызывает, с одной стороны, высокий уровень социальной напряженности между разными слоями населения, а с другой – отторжение «обделенной» частью общества государственной экономической политики, закрепляющей такое несправедливое положение. Люди перестают чувствовать свою принадлежность к обществу, отчуждаются, правовые нормы и социальные ценности отвергаются, а вместо них выдвигаются собственные, нередко преступные. «Безнормность» и девиантность становятся типичным фактором нерешенных социальных проблем на государственном уровне⁹. В такой ситуации существенно ослабевает сдерживающее действие морали и общество перестает оказывать ограничивающее воздействие на личность. Это явление получило название аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон). В условиях аномии массовое распространение получают различные формы социальной патологии, возрастает преступность.

Продуцирование и поддержание высокого уровня аномии характерно прежде всего среди лиц, не имеющих достаточных возможностей для достижения своих целей. К таковым относятся бедные слои населения. Анализ бедности в современной России позволяет структурировать малообеспеченные слои населения:

Затяжная бедность (семьи с одним родителем, главным образом матери-одиночки; многодетные семьи; низкоквалифицированные и низкооплачиваемые кадры; инвалиды).

Бессрочная бедность слоя социальных пауперов (бывшие преступники; бомжи; нищие; алкоголики; наркоманы; проститутки; беспризорные дети).

Конструктивная, или постперестроечная, бедность (работники старших возрастов; жители села; молодежь, не имеющая возможности найти работу после окончания учебного заведения; безработные; часть пенсионеров; беженцы и вынужденные переселенцы; дети)¹⁰.

Для каждой из указанных категорий характерны свои особенности, которые отражаются в личностной специфике преступников, представляющих каждую из этих групп.

Затяжная бедность. Все множество трудностей современных семей связано со

⁸ Кислицина О.А. Российские подростки – потерянное поколение?! // Качество и уровень жизни населения в современной России: состояние, тенденции и перспективы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции / ОАО ВЦУЖ, ИСЭПН РАН. – М., 2012. С. 138.

⁹ Дремин В.Н. Институциональная теория преступности и криминализации общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Одесса, 2010. С. 17.

¹⁰ Беглова Е.И. Структура и масштабы бедности. М., 2011. С. 60–61.

специфическими проблемами семей групп риска. Правдиво утверждение: «Проблемы семьи возникают тогда, когда не реализуются или слабо реализуются ее функции»¹¹. Такая ситуация наблюдается в семьях с одним родителем и в многодетных. Неполная семья в современном обществе испытывает социальные трудности, порождаемые семейными и внесемейными факторами. К таковым можно отнести экономические, социальные, психологические переживания одиноких матерей, что обусловлено маргинальностью положения такой женщины, особенностями ее социального статуса, осознания отношения окружающих к одинокому материнству, желанностью ребенка.

Семьи с одним родителем, главным образом с матерью-одиночкой, больше задумываются о материальном положении, нежели о духовной пище. И в отличие от среднего класса, представители которого испытывают проблемы только в удовлетворении дополнительных потребностей, бедные постоянно рассчитывают, как им выкрутиться, чтобы удовлетворить первичные потребности¹². Чаще всего такие родители в силу сложившейся ситуации не уделяют должного внимания своим детям. Дети их просто редко видят из-за занятости на работе. Детей оставляют под присмотром соседей, знакомых, родственников. Мать обычно слабо контролирует поведение ребенка, а порой ведет аморальный образ жизни (например, занимается проституцией, пьянствует и т.д.). Очевидно, что в неполной семье не позволительны туристические поездки, походы в кино, театр, цирк и т.д., что объясняется тяжелым материальным положением. В силу чрезмерной занятости и нервных перегрузок матери качество воспитания в этих семьях снижается. Особенно с учетом того, что мужчины практически не участвуют в воспитании своих детей. Нередки также случаи, когда обиду на бывшего супруга, виновного в распаде семьи, женщина вымещает на своих детях, проявляя жестокость, она все время взвинчена и напряжена, т.е. благоприятный психологический климат в семье отсутствует.

Схожесть социального положения матерей-одиночек и многодетных семей чаще всего заключается в недостатке денежных средств, отсутствии реальной помощи со стороны, нехватке времени на воспитание детей,

отношении общества к этим семьям как к семьям «второго сорта».

В группу бедности многодетные семьи попадают не только из-за низкой зарплаты работающих родителей, но и из-за количества иждивенцев. Чем больше количество детей, тем меньше, как правило, возможности улучшить положение из-за недостаточного материального обеспечения матери. По данным исследований в 40% таких семей матери либо не работают, либо заняты на низкооплачиваемой работе. Необходимо отметить, что 33% многодетных семей находятся в группе крайней бедности. Следовательно, члены многодетных семей при наличии определенных социально-психологических факторов подвержены воздействию криминальных факторов и элементов.

Говоря о криминогенном влиянии низкого уровня доходов рассматриваемых семей, следует отметить, что по данным исследований несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих наказание в воспитательных колониях, значительное число из этих детей росло в окружении, характеризующемся аморальным, антиобщественным поведением. Это особый страт в нашем обществе, он в целом характеризуется низкой профессиональной и общей культурой, люди этого страта рано начинают курить, употреблять спиртные напитки, вступать в сексуальные отношения. Там процветают хамство и грубость, повседневное насилие.

Особенностью современной России является то, что в состоянии бедности находятся низкоквалифицированные и низкооплачиваемые кадры. На сегодняшний день, чтобы нормально существовать, им приходится трудиться на нескольких работах, при этом они все равно не могут обеспечить должный уровень материального благосостояния. Характерными личностными чертами людей данной группы являются угнетенность, апатия, озлобленность, зависть, обидчивость и, как следствие, депрессия, которая зачастую способствует падению на самое дно общества. Заметное влияние оказывает на них отношение окружающего мира, который признает необходимость их существования для выполнения определенных видов работ, вместе с тем стараясь не замечать представителей данной группы.

Важным моментом является конкретная жизненная ситуация. Отталкиваясь от этого, индивид либо смиряется со своим положением, либо осознает ситуацию и ищет ее решение. Существует несколько путей: первый – это легитимный, т.е. он будет искать хоть и

¹¹ Социология / под ред. В.Н. Лавриненко. М., 2008. С. 248.

¹² Кравченко А.И. Основы социологии. Екатеринбург – М., 2004. С. 314.

небольшие, но все же заработки, получать помощь от государства; второй – нелегальный, т.е. совершение преступлений (краж, грабежей, разбоев, корыстных убийств, мошенничеств т.д.).

Бессрочная бедность слоя социальных лауперов. К указанной группе следует отнести прежде всего бездомных (так называемых бомжей). Бездомность отражает в первую очередь дискриминацию личности, не только по отношению к жилью, но и в использовании права на трудовую деятельность, получение медицинских и образовательных услуг, в связи с этим человек не может чувствовать себя полноправным членом общества. Отсутствие постоянного жилья становится решающим фактором в идентификации индивида лишь тогда, когда нет инстанции, которая присваивала бы ему социально приемлемую роль в системе общественной занятости, семье, общине. Если такой инстанции нет, то жизнь «на улице» приводит к необратимым последствиям¹³.

В последние годы число бомжей резко увеличилось. Число бездомных в России насчитывает от 3 до 5 млн, и оно продолжает расти. Четверть этих людей утратили жилье после осуждения и отбывания наказания в местах лишения свободы¹⁴. Только в Москве их насчитывается более 30 тыс. Местом их проживания являются квартиры чужих или своих знакомых, чердаки, подвалы, канализационные коллекторы, свалки, садовые и заброшенные дома, вокзалы и т.д. Живут семьями, группами, в одиночку и являются естественным ресурсом криминала. Для них характерны следующие признаки: существование на нетрудовые доходы, уклонение от общественно полезного труда, отсутствие определенного места жительства, ведение бездомного существования. Они выпадают из общества, оно отказывается от них.

По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, сегодня в России насчитывается 3,3 млн бездомных. В целом по стране полностью бездомных взрослых людей 2,2% от всего населения. Доминирующим признаком к данной категории – бомжи – является разрыв родственных и дружеских отношений. Они отторгнуты от своих прежних социальных групп и

приобретают специфические черты поведения, пересматривая нормы, установки, принятые и апробированные обществом.

Анализируя отношения между людьми, бомжи определяют их как натянутые, преследующие какие-либо определенные цели. Они не строят планов на будущее, живут одним днем, для удовлетворения сиюминутных потребностей. Причем удовлетворение этих потребностей зачастую решается преступным путем, без осознания мотивов такого поведения, которые обычно объясняются тривиально (например, был в состоянии алкогольного или наркотического опьянения). Зачастую мотивы имеют устойчивый характер, под влиянием внешних условий и собственного субъективного развития.

Внутри своей группы бездомные строят отношения по принципу стаи. Большинство из них знакомы с тюремными нравами, т.к. хотя бы один раз осуждались и побывали в тюрьме. При этом, выйдя на свободу, они приносят в свою жизнь законы, усвоенные в исправительных учреждениях. Они чаще всего совершают преступления корыстной, реже корыстно-насильственной направленности, в основном это мелкие кражи. Безусловно этот факт играет большую роль для формирования личности человека, попавшего в группу бомжей. Он понимает, что каждый сам за себя, каждый озлоблен и среди этих людей не найдешь настоящих друзей. Человек остается абсолютно одиноким.

Таким образом, основными качествами бездомных людей являются: осознание отсутствия близких социальных связей (отсутствие друзей) и понимания того, что им, скорее всего, не окажут помощь; низкий уровень ответственности (отсутствие готовности взять на себя ответственность за свою жизнь, принятие контроля над своей жизнью); волевые нарушения (отсутствие активной позиции в жизни, признание изменения ситуации при отсутствии стимула); осознание отсутствия социальных навыков общения с обычными людьми; стыд за свой социальный статус; страх перед неизвестностью жизни; одиночество; оправдание своих пороков; осознание отсутствия долговременной жизненной перспективы; низкий уровень осмысленности жизни¹⁵.

Следовательно, отсутствие жилья, отчуждение обществом, личностные характерис-

¹³ Осинский И.И., Хабаева И.М., Балдаева И.Б. Бездомные – социальное дно общества // СОЦИУС. 2003. № 1. С. 54–55.

¹⁴ Альгшулер Р.Б., Кашин А.В., Кравченко С.Л. Алкоголизм у бездомных лиц: клинические и социально-демографические аспекты // Наркология. 2010. № 2. С. 55–62.

¹⁵ Ключева Н.Ю. Личностные особенности бездомных людей // Психология человека в современном мире. М., 2009. Т. 5. С. 159.

тики, имеющиеся и приобретенные в данной среде, вынуждают бомжей решать жизненные ситуации, вставая на преступный путь и вовлекаясь в криминальные круги.

Среди социальных пауперов особо выделяются алкоголики; наркоманы; освобожденные из мест лишения свободы. По данным Росстата, в России приблизительно 12 млн злоупотребляющих алкоголем и почти 4,5 млн наркоманов¹⁶. Алкоголизм и наркомания оказывают влияние на формирование поведения индивида в обществе, особенно на преступное.

Около 77–78% населения регулярно потребляют спиртные напитки, причем из пяти человек, злоупотребляющих ими, у одного-двух развивается алкогольная зависимость. По официальным данным, средний россиянин выпивает за год 8,87 л спиртного. При этом уровень потребления алкоголя свыше 8 л считается угрожающим здоровью нации. Согласно другим, еще более удручающим данным за последние годы потребление алкоголя на душу населения выросло до 18 л чистого спирта, что непосредственно сказалось на динамике преступности в сторону ее увеличения¹⁷. Такие существенные расхождения между официальными источниками и результатами научных исследований объясняются тем, что в научных исследованиях учитываются показатели вероятного реального производства и потребления неучтенной алкогольной продукции (в том числе самогона, широко распространенного в деревнях и небольших городах), а также количество людей, скрывающих свою алкоголизацию. Выявление такой информации сопряжено с объективными трудностями, что позволяет предположить, что реальные цифры потребления алкоголя еще более неблагоприятные.

В современной общественной жизни распространяется бытовое пьянство во всех возрастных категориях, включая детей до 12 лет. Доля употребляющих алкогольные напитки среди 13–14-летних составляет 5%, среди 15–16-летних – 10% и среди молодежи, не достигшей 18 лет, – 26%¹⁸.

Раннее начало употребления алкоголя порождается целым рядом факторов – психологическими (любопытство, потребность в экспериментировании, желание казаться сильным, «досрочно» взрослым, акцентуация отдельных черт характера и т.п.); социально-педагогическими (влияние и давление социального окружения, отрицательные примеры родителей и взрослых); социально-экономическими (социальное неравенство, обнищание, безработица, социальная напряженность и др.); физиологическими (наследственность)¹⁹. Пьянство в семье приводит к педагогической запущенности и детской безнадзорности, а та, в свою очередь, к совершению административных правонарушений и преступлений, т.е. раннему началу преступной деятельности.

В среде алкоголиков преобладающее количество индивидов с низкой культурой, нравственными деформациями, низким уровнем образования, что не позволяет данной группе в полной мере самореализоваться, продвинуться по социальной лестнице. Они с безразличием относятся к окружающим, негативно относятся к своему образу жизни, но не предпринимают попыток изменить его. Чаще всего они ведут паразитический, антиобщественный образ жизни. Зачастую они совершают имущественные преступления небольшой общественной опасности.

Многие черты личности алкоголика характерны и для личности наркомана. Поведение наркомана также асоциально. Росту наркомании способствует общее положение в стране: рост безработицы, высокая тревожность в обществе, неудачные экономические реформы. Употребление наркотиков позволяет уйти от повседневных проблем. Наркоманы – люди с чувством неуверенности, в основе которого лежат эмоциональные проблемы и конфликты, желание уйти от реальности в искусственный сладостный мир. Под эмоциональным давлением поведение наркомана становится хаотичным и непредсказуемым, а в состоянии возбуждения опасным для общества. Психологи утверждают, что лица, употребляющие наркотические вещества, имеют более слабую структуру собственного «Я», что подразумевает неспособность ослабить напряжение приемлемыми способами. Для того чтобы заполучить наркотик, наркоман идет на все, в

¹⁶ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (последнее посещение – 4 октября 2013 г.).

¹⁷ Тапилина В.С. Качество жизни населения и потребление алкоголя в современной России // ЭКО. 2005. № 9. С. 27.

¹⁸ Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи / под ред. Ю. Г. Волкова. Ростов н/Д, 2001. С. 527.

¹⁹ Кошелева Е.В. Проблемная семья и преступность несовершеннолетних (теоретический аспект) // Преступность в России: состояние, проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2008. Ч. 1. С. 207.

том числе и совершение преступления – выносит вещи из дома, ворует, может ограбить аптеку, подделать рецепт на получение наркосодержащего лекарства, совершить разбой. Представители данной группы способны проявлять агрессию, когда необходимо приобрести наркотические средства. Люди, начинающие постоянно принимать наркотики, становятся подавленными, мучаются чувством вины, осознавая, что они делают нечто недозволенное, чего общество не одобряет.

Неумеренное употребление алкоголя и наркомания являются факторами, порождающими бедность, тем более что алкоголикам и наркоманам не свойственно желание трудиться, выполнять социальные функции и приносить пользу обществу. Чаще всего они не могут материально обеспечить даже самих себя. Крайние формы этих социальных пороков находят отражение в социальном паразитизме, который, однако, может проявляться и у лиц, ими не страдающих. Различают социальный паразитизм в широком и узком смысле. В широком смысле он выражается в том, что трудоспособный человек либо полностью уклоняется от общественно полезного труда и паразитирует за счет общества или отдельных его членов, либо формально участвует в трудовом процессе лишь для видимости. В узком смысле – это незаконное обогащение в результате совершения корыстных правонарушений²⁰.

Личности, ведущей паразитический образ жизни, свойственны распущенность, пренебрежение к интересам других людей, в том числе членов своей семьи, антиобщественные взгляды, эгоизм, нередко приводящие к совершению преступлений. В то же время значительное число преступлений совершается ими для того, чтобы вести паразитический образ жизни.

Паразитический образ жизни представляет собой типичные для преступников и дезадаптированных личностей формы жизнедеятельности, выражающиеся в негативном отношении к труду и иным обязанностям, в совершении правонарушений, ограничении или исключении социально одобряемого общения. Длительное ведение такого образа жизни вырабатывает определенный стереотип поведения. Все люди, ведущие такое существование, также входят в группу бедных.

Еще одной группой, имеющей все шансы оказаться в числе бедных, являются лица,

освободившиеся из исправительных учреждений. Немалая часть таких лиц полностью или частично утратила социально полезные связи, не получает помощи в трудоустройстве и подыскивает работу самостоятельно, их поведение практически не контролируется полицией, они злоупотребляют спиртными напитками. У данных лиц отсутствует мотивация к соблюдению социальных норм. Это порождается отчуждением личности от общества и его ценностей, большим влиянием на нее малых социальных групп антисоциальной ориентации. Для представителей этой группы характерно отсутствие семьи, профессии, работы, места жительства. Для них типичен невысокий уровень культуры, примитивные потребности, сводящиеся к удовлетворению лишь материальных нужд. Большинство из них выглядят намного старше своих лет, страдают хроническими заболеваниями, поэтому нуждаются в медицинском обслуживании и не могут постоянно трудиться.

Зачастую лица, освободившиеся из мест лишения свободы, знают правовые нормы, но у них отсутствует страх перед наказанием. В то же время их влечет к общению с теми, кто ведет антиобщественный образ жизни, поскольку их там понимают и принимают, что постепенно разрушает общественно полезные связи и создает группы преступников. В совокупности все это толкает к совершению новых преступлений и соответственно попаданию в уже знакомую среду (исправительные учреждения), где, по сути, ни о чем не надо заботиться – ни об одежде, ни о еде, ни о работе. Такие люди всю жизнь обречены быть бедными.

Конструктивная, или постперестроечная, бедность. В первую очередь данным термином охватываются ситуации, в которых оказались лица старших возрастов и пенсионеры. Безусловно представители данных групп, занимаясь трудовой деятельностью всю жизнь, надеялись на достойную оценку их труда со стороны государства. Зачастую они испытывают беспокойство, страх, неуверенность, апатию, впадают в депрессивное состояние. Мысли о завтрашнем дне вводят их в тревожное состояние. Они понимают, что современные реалии коснутся их в полной мере и существует большая вероятность стать маргиналами.

Из-за низкой материальной обеспеченности они стремятся всеми силами улучшить свое положение. Некоторые из них, не замечая опасности, проявляют излишнюю доверчивость, в результате чего становятся жертвами мошенничеств, ограблений, убийств. В то

²⁰ Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М., 1980. С. 237.

же время отсутствие необходимых средств к существованию нередко толкает их на преступления. На поведение таких людей оказывают влияние возраст, состояние здоровья, они часто не способны совершать поступки, требующие быстроты реакции, силы, ловкости. Можно отметить, что при совершении, например, краж им свойственен стыд. Мотивом совершения преступлений выступает удовлетворение биологических потребностей. По месту работы работники старших возрастов являются первыми кандидатами на увольнение в случае сокращения, что создает предпосылки к нищете и поиску путей выхода из нее, в том числе и преступных.

Особую группу бедных составляют сельские жители. Развитие села характеризуется тем, что как снежный ком растут социальные проблемы, а именно: снижение уровня жизни, безработица, падение культуры, духовных ценностей, возникновение трудностей по содержанию семей и воспитанию детей. Одновременно происходит деградация личности жителя села. Среднестатистический житель села представляет собой индивида малообразованного, в большинстве своем страдающего алкоголизмом, ведущего пассивный образ жизни, смирившегося с положением вещей. Он зачастую затрудняется отнести себя к какой-либо социальной группе, жалуется на нетрудоустроенность, отсутствие досуга, с завистью говорит о жителях города, у которых больше шансов для самореализации. Поэтому, не имея материальной поддержки, опускается на дно, пытаясь заглушить неудовлетворенность жизнью, провалы и неудачи алкоголем, намного реже – наркотиками. Они объединяются в группы по интересам, но этот интерес – спиртные напитки – в этих же группах провоцирует драки, стимулирует преступные действия (чаще всего кражи, грабежи, разбои, убийства) с целью добычи денежных средств для покупки алкогольных напитков.

Другая часть сельского населения, особенно молодежь, сталкиваясь с невозможностью решения социально-экономических проблем на месте, стремится переехать в крупные города, часто пополняя там ряды бедноты, при этом совершенно не адаптируясь к городскому образу жизни. Численность городского населения постоянно возрастает. Если в 1913 г. городское население составляло лишь 18% от всего населения России, то в наши дни эта цифра выросла в несколько раз.

Мегаполисы выступают в роли социального магнита, притягивая сельских жителей, изымая наиболее социально активные кате-

гории населения – как законопослушные, так и настроенные криминально – из отдаленных районов. При этом проблемы преступности смыкаются с проблемой социальной адаптации к городской среде, выражающейся в деформации семейно-брачных отношений, анонимности проживания, самоорганизации пригородных кварталов бродяг, нищих, алкоголиков и других «отверженных»²¹.

При рассмотрении такой группы, как молодежь, не имеющая возможности найти работу после окончания учебного заведения, хотелось бы отметить ее отличительные особенности. Наличие образования, возрастной критерий способствуют высокому уровню притязаний в сочетании с невозможностью применения своих способностей и скатыванию в число бедных. Это приводит и к объединению их в неформальные группы, из которых вырастают преступные группировки и банды. У них присутствуют такие качества, как: агрессивность, импульсивность, юношеский максимализм, вспыльчивость, решение конфликтов с применением силы, демонстративность, уверенность среди своих. Они обычно ведут увеселительный образ жизни, употребляют наркотики, алкоголь, способны на кражи, ограбления, разбои, мошенничества, причинение вреда различной степени тяжести и убийства. Обладая определенными знаниями, умениями и навыками, совершают преступления в сфере компьютерных технологий. Мотивом поведения служит добыча средств к праздному существованию. В силу влияния внешних факторов такие индивиды деградируют в личностном плане. Если раньше присутствие подобных лиц (не работают, не учатся) считалось неприемлемым, то сегодня подобная ситуация не вызывает острой негативной реакции. Подобный образ жизни затягивает, и возможность вернуться к нормальному существованию становится минимальной.

Количество безработных постоянно растет, хотя государство и пытается решить эту проблему путем создания новых мест на рынке труда. По ряду разных причин уровень безработицы если и снижается, то незначительно. Безусловно немаловажным фактором является психологическая перестройка индивида. Подобная ситуация лишает человека спокойствия, а это, в свою очередь, создает состояние отверженности от окружающего. Безработные характеризуются следующими чертами: растерянностью, пода-

²¹ Вишневецкий К.В. Урбанизация и ее влияние на процессы виктимизации населения // Юридический мир. 2006. № 3.

вленностью, угнетенностью, депрессивностью, угрюмостью, замкнутостью, желанием обвинять всех в своих проблемах, неуверенностью – которые зачастую переходят в алкоголизацию, наркоманию, совершение преступлений. Происходят изменения в социальной идентификации безработного, формировании самооценки, значимости как работника, основу которой составляет «Я-конкурентоспособность». Сильный характер, устойчивый тип нервной системы повышают уровень адаптации личности к новым условиям. При этом использование временных заработков первоначально дает надежду, чувство удовлетворенности. Однако такая эйфория быстро проходит и наступает апатия. Нередки случаи, когда состояние безработицы постепенно дает ощущение, что таким образом тоже можно жить. Это становится толчком к бедности и опусканию на дно. Представители безработных попадают в группу риска, особенно если они молоды, и вовлекаются преступными группами.

В рассматриваемую группу бедности входят также мигранты, беженцы и вынужденные переселенцы. Для них характерны разрыв социальных связей, оторванность и отчуждение, разобщенность, материальные лишения. Подобная миграция ведет к угрозе трудового, образовательного потенциала, к криминализации экономики и маргинализации населения. Большинство из мигрантов находятся в стрессовом состоянии, не защищены ни в социальном, ни в правовом отношении, поэтому являются источником пополнения криминальных группировок. Они не имеют постоянного источника дохода, места жительства, характеризуются низким уровнем образования, не адаптированы к обществу. Им присущи уязвимость, замкнутость, подавленность, неуверенность, эмоциональный дискомфорт.

Миграция негативным образом влияет на социально-экономическое и социокультурное устройство российского общества, принимающего мигрантов, с точки зрения соблюдения прав и интересов человека, принципов социальной справедливости. По официальным данным, границы России ежегодно пересекают 1,5–2 млн человек, но это лишь те, кто получает регистрацию, нелегальных мигрантов прибывает в десятки раз больше. Негативные последствия миграции, особенно нелегальной, находят отражение в следующих явлениях:

- присутствие и даже некоторое засилье приезжих других национальностей создает предпосылки дополнительной социальной напряженности и конфликтности в обществе;

- мигранты востребованы работодателями как наиболее бесправная, неприспособленная и дешевая рабочая сила. Это приводит к падению спроса и цены на труд, к трудностям трудоустройства коренного населения;
- формирование национальных диаспор, осуществляющих контроль за своими членами, создает условия для решения их национальных, политико-экономических, культурных и религиозных вопросов за счет интересов коренного населения;
- бедность и бесправие мигрантов, в первую очередь нелегальных, их уязвимость и эксплуатация, криминальный рынок труда²²;
- уклонение мигрантов от уплаты налогов, сборов и других платежей при пользовании социальными и коммунальными услугами. По некоторым данным, ежегодные прямые убытки государству, наносимые нелегальными мигрантами, составляют более 200 млрд руб.²³;
- существует угроза здоровью россиян, поскольку некоторые мигранты являются разносчиками инфекционных заболеваний, в том числе забытых;
- в общий миграционный поток включается значительное число лиц с криминальным прошлым либо перемещающихся с криминальными целями.

Указанные явления несут в себе криминальный потенциал, что неблагоприятным образом сказывается на показателях преступности. Уровень преступности в регионах с наибольшим притоком мигрирующего населения традиционно выше, чем в регионах со стабильным составом населения. Преступления мигрантов и деяния против них в значительной степени связаны не с криминальными наклонностями их представителей, а прежде всего с ошибками контроля за ними. Доля совершаемых ими правонарушений по сравнению с долей преступности коренного населения незначительна, однако преступность мигрантов обладает тенденцией к росту и тяготеет к организованным формам проявления. Нередка групповая преступная активность, формируемая в условиях закрытых диаспор и этнических сообществ. До 91,6% участников таких организованных

²² Глушенков А.М. Нелегальная миграция как угроза безопасности общества и личности // Миграционное право. № 1. 2007.

²³ Ромодановский К.О. Доклад на правительственном часе в Государственной Думе 15 марта 2006 г. // Миграционное право. 2006. № 1. С. 6.

групп – приезжие из стран СНГ²⁴. Эта группа совершает такие преступления, как кражи, грабежи, разбои, торговля наркотиками, корыстные убийства, уклонение от уплаты налогов, мошенничество.

Таким образом, все вышеперечисленные группы бедности имеют много схожих черт, но имеют и особые отличительные черты. Однако процессы в обществе влияют не только на количественные, но и на качественные показатели преступности, воздействуя при этом и на личность преступника.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что радикальным последствием пауперизации населения является расширение базы потенциальных преступников и соответственно рост числа совершаемых преступлений. В юридической (в большей степени криминологической) литературе бедность и нищета традиционно анализируются в разрезе причинного комплекса совершения преступных деяний, в частности корыстных и насильственных, а также в качестве одного из факторов сохранения рецидивной преступности. При этом отмечается, что криминогенный эффект действия негативных факторов (в частности, обнищания населения) на механизм возникновения преступного результата имеет гораздо более ускоренный характер, чем эффект действия положительных факторов на исправление негативной ситуации. Когда обстоятельства жизни меняются к худшему, особенно если это происходит быстро, их тревожное восприятие у людей обостряется и порождает, как правило, немедленную реакцию, характер которой также зависит от многих внутренних (личных) и внешних факторов.

В то же время современная криминология по мере своего развития уточняет концептуальную модель относительно интенсивности преступности в связи с экономическим статусом личности, со степенью ее материального благополучия. Об этом свидетельствуют данные²⁵, полученные в результате анкетирования 66 тыс. осужденных за совершение различных видов преступлений по всей России. Кроме того, выборочное исследование было проведено в г. Омске.

Информация об экономической обеспеченности опрошенных лиц до совершения ими преступлений свидетельствует о том, что каждый третий из правонарушителей фактически не имел достаточного денежного дохода, что могло мотивировать его антисоциальные чувства и установки.

С целью криминологической оценки фактора безработицы среди преступников необходимо сравнить его с уровнем безработицы по стране в целом, среди всего трудоспособного населения.

В 2006–2014 гг. этот уровень варьировался: от максимального показателя – 8% (2009 г.) до минимального – 5% (сентябрь 2012 г.). Иными словами, трудовая незанятость лиц, совершивших преступления, была в 4–5 раз выше, чем безработица по стране, и такое превышение доли безработных в составе правонарушителей нельзя объяснить только состоянием занятости в стране. Следовательно, у значительной части осужденных активная мотивация к трудовой деятельности отсутствовала.

Из экономических параметров оценки материального состояния осужденных накануне совершения ими преступлений для сравнения следует опираться на некоторые базисные оценки средних и нижних границ благосостояния россиян в 2006–2013 гг.²⁶

К таким оценкам относят (табл. 3):

- величину прожиточного минимума на душу населения;
- среднемесячную номинальную заработную плату.

Из сопоставления уровня прожиточного минимума и среднемесячной зарплаты по стране (табл. 3) с данными о материальном состоянии осужденных (диагр. 3, 4) можно сделать вывод о том, что материальные затруднения до совершения преступлений испытывали 30–33% осужденных, которые ко времени совершения преступлений не имели постоянного денежного дохода.

Вместе с тем эти оценки сами по себе недостаточны, чтобы говорить об основаниях или причинах формирования криминальной мотивации, обусловившей совершение преступлений. Для решения вопроса о причинах, формирующих мотивацию, необходимо установить антропологический и социальный масштаб материальных затруднений, т.е. зафиксировать, как люди реагируют на эконо-

²⁴ Графова Л. Чужие // Российская газета. 2010. 13 октября; Фалалеев М. Досье на гастарбайтера // Российская газета. 2010. 16 февраля.

²⁵ Здесь и далее приводятся данные, полученные в ходе совместного исследования ВНИИ МВД России и НИИ ФСИН России по всей России и отдельные исследования в г. Омске в 2012–2013 гг.

²⁶ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (последнее посещение – 4 октября 2013 г.).

Таблица 3

Величина прожиточного минимума и среднемесячной начисленной заработной платы в Российской Федерации в 2006–2013 гг.

Экономическая оценка	Расчетные значения по годам (тыс. руб.)							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	1 кв. 2013
Величина прожиточного минимума (для трудоспособного населения)	3,4	3,8	4,5	5,1	5,6	6,3	6,5	7
Среднемесячная начисленная заработная плата	10,6	12,7	15	18,6	20,8	24,3	26,5	–

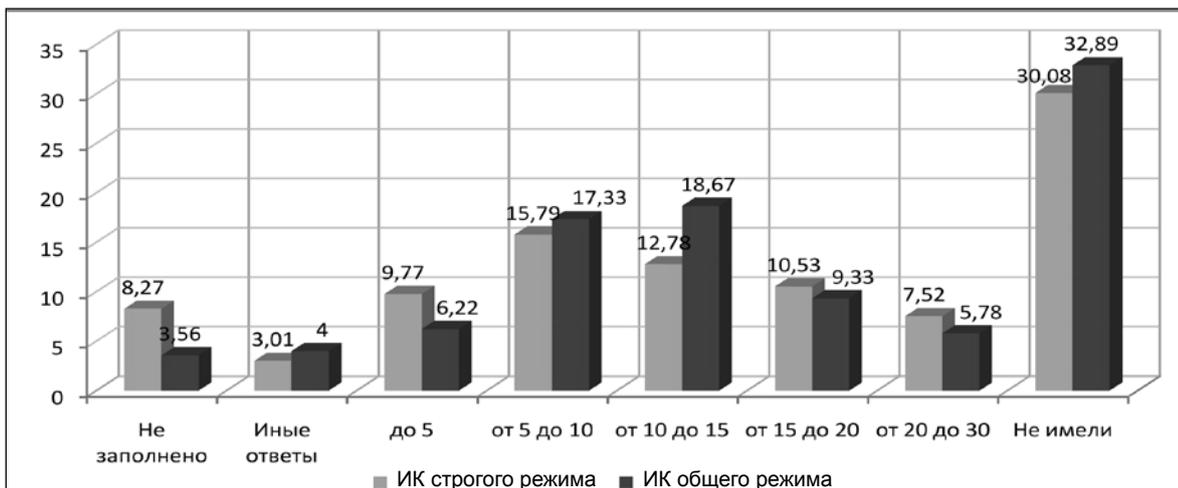

Диаграмма 3. Размер средней заработной платы на момент совершения осужденным преступления (% от общего числа опрошенных)

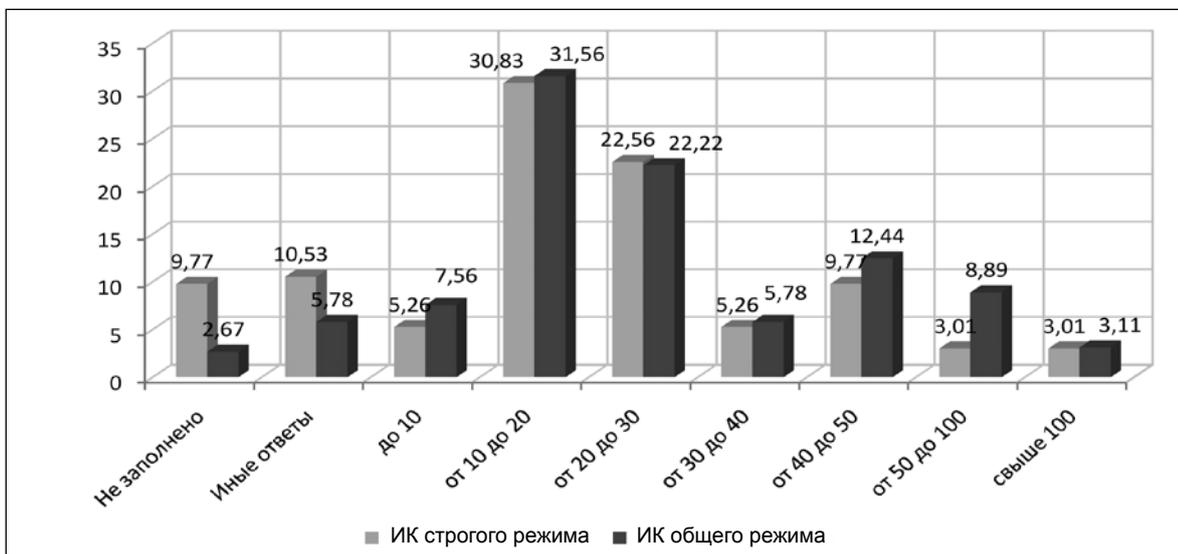

Диаграмма 4. Величина ежемесячного дохода, необходимого для того, чтобы осужденные, по их же мнению, не совершали преступления (% от общего числа опрошенных, 2012–2013 гг.)

мические трудности с учетом таких духовных ценностей, как справедливость их положения и уровень солидарности или, напротив, отчуждения (рессентимента) между различными сообществами.

В качестве инструмента оценки личностно значимого отношения к своему материальному состоянию использовалась методика вычисления показателя (коэффициента) соци-

альной напряженности – КН. В рамках исследования осужденным был задан вопрос: «Какой ежемесячный доход необходим для того, чтобы Вы не совершили преступление?». Показатель КН определяется как отношение значения «нормального» денежного дохода (НД), т.е. дохода, достаточного для того, чтобы жить «нормально», к фактическому денежному доходу (зарплате): $КН = НД / ДД$ (результаты для

Таблица 4

Экономическое положение осужденных до совершения ими преступлений и расчет коэффициентов социального напряжения (КН) (ИК общего режима, г. Омск)

Возрастные категории	Кол-во осужденных, ответивших на вопрос о размере средней заработной платы на момент совершения преступления	Не имели постоянного дохода	Имели заработную плату (ДД) в расчете (тыс. руб.) в расчете на одного осужденного данной возрастной группы	Какой должна быть величина ежемесячного дохода, чтобы жить «нормально», не совершая преступления		Коэффициент напряженности: КН = НД / ДД	Депривационная (эмоциональная) оценка экономического напряжения
				кол-во ответивших	величина «нормального» дохода (НД)		
1	2	3	4	5	6	7	8
До 20 лет	32	15	6,6	29	24,9	3,8	Напряженное
21-25	82	9	9,1	82	29,9	3,3	Напряженное
26-30	58	25	8,4	57	33,9	4,0	Напряженное
31-35	23	10	12,9	23	44	3,5	Напряженное
36-40	12	6	6,3	12	46,1	7,3	Неудовлетв.
41-45	11	5	14,9	9	34,5	2,3	Нормальное
Старше 45	1	-	27,5	1	70	2,5	Нормальное
	Всего 219						

Таблица 5

Экономическое положение осужденных до совершения ими преступлений и расчет коэффициентов социального напряжения (КН) (ИК строгого режима, г. Омск)

Возрастные категории	Кол-во осужденных, ответивших на вопрос о размере средней заработной платы на момент совершения преступления	Не имели постоянного дохода	Имели заработную плату (ДД) в расчете (тыс. руб.) на одного осужденного данной возрастной группы	Какой должна быть величина ежемесячного дохода, чтобы жить «нормально», не совершая преступления		Коэффициент напряженности: КН = НД / ДД	Депривационная (эмоциональная) оценка экономического напряжения
				кол-во ответивших	величина «нормального» дохода (НД)		
1	2	3	4	5	6	7	8
До 20 лет	6	2	5,2	6	19,2	3,7	Напряженное
21-25	31	10	8,7	27	39,3	4,5	Неудовлетв.
26-30	34	8	9,8	31	28,7	2,9	Нормальное
31-35	26	12	6,7	23	29,4	4,4	Неудовлетв.
36-40	14	3	9,6	11	26,7	2,8	Нормальное
41-45	6	3	6,7	5	18	2,7	Нормальное
Старше 45	9	3	0,6	5	24,5	40,8	Неудовлетв.
	Всего 126						

различных возрастных категорий приведены в табл. 4 и 5, в графе 7).

Для того чтобы перевести количественные оценки КН в качественные (т.е. дать их духовно-эмоциональную интерпретацию), используются следующие показатели:

- а) при величине КН менее 3 свое экономическое состояние респонденты оценивали как нормальное;
- б) при величине КН от 3 до 4 состояние оценивается как напряженное;
- в) при величине КН свыше 4 респонденты испытывают страх за будущее, состояние неудовлетворенности.

В графе 8 таблиц 4 и 5 даны качественные оценки экономического состояния осужденных до совершения ими преступлений.

Результаты опроса осужденных показывают, что в жизненной ситуации, предшествующей совершению преступления, подавляющая часть опрошенных осужденных, отбывающих наказание в колониях общего режима (95%), и более половины осужденных, отбывающих наказание в колониях строгого режима (56%), свое экономическое положение оценивают как напряженное или неудовлетворительное. Притом, что реальная заработная плата осужденных до момента отбывания наказания в среднем была близкой к заработной плате в сфере экономики в целом по стране и даже вдвое превышала среднюю заработную плату в сельскохозяйственной отрасли экономики. Подобная аномалия оценки осужденными своего экономического положения обусловлена целым рядом обстоятельств:

- 1) среди осужденных доля лиц, не имеющих постоянного дохода, как уже отмечено, в 4–5 раз выше аналогичной доли в составе всего населения экономически активного возраста;
- 2) при обработке анкет установлено, что осужденные, как правило, дают завышенное значение показателя НД, что обусловлено в основном отсутствием адекватного представления об экономически оправданной денежной оценке «нормального» существования;
- 3) негативная оценка своего статуса перед совершением преступления вызвана желанием как-то оправдать свое преступное поведение.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что экономический статус и отношение к трудовой деятельности осужденных являются причиной напряженного их состояния и их негативного отношения к обществу, могущих

служить причиной противоправного поведения. Отношение к занятости у 30–40% осужденных является также следствием этико-духовной аномалии и безответственного отношения к своему образу жизни и поведению, что мотивирует их социальную апатию, отказ от экономически активной жизненной позиции. Значительную роль в детерминации указанной позиции играют также негативные тенденции процессов социальной деградации.

В то же время тот же опрос осужденных показал, что свое будущее они видят в овладении профессией и трудоустройстве (табл. 6, 7). Кроме того, на уровне архетипа осужденные воспринимают семью как наиболее существенный фактор их ресоциализации.

Так, половина осужденных считает первой необходимостью устройство на работу, а треть связывает свое будущее с созданием семьи. Свыше 8% осужденных планируют продолжить образование. Почти 90% опрошенных осужденных планируют вполне этически и социально одобряемые шаги, которые должны приобщить их к законопослушному сообществу.

Однако характер некоторых ответов опрошенных свидетельствует о том, что они не совсем отчетливо представляют себе институциональные трудности ресоциализации, с которыми им предстоит столкнуться в обществе. Так, почти две трети опрошенных уверены, что у них не возникнут проблемы с трудоустройством после освобождения. Более четверти не имеют информации о том, существуют ли в намечаемых ими для проживания регионах реабилитационные центры.

Идеализация будущего приводит осужденных к ошибочному прогнозу своих жизненных перспектив. Об этом, в частности, свидетельствует сопоставление суждений о будущем, высказанных респондентами (табл.7), с реальным состоянием рецидива. Судя по прогнозу самих осужденных максимальный уровень ожидаемого рецидива не должен превышать 17,6%, однако выявленный процент рецидива преступлений за 2005–2012 гг. составил 28,8–35,8%.

Как видно, в составе осужденных в 2005–2013 гг. процент рецидива (имеется в виду фактический рецидив, включающий к моменту совершения нового преступления также лиц со снятой или погашенной судимостью) составлял 29–36% с тенденцией ежегодного прироста более чем на 1,4%. Это в 2 раза больше, чем прогнозируют осужденные, находящиеся в местах лишения свободы. Следу-

Таблица 6

Осознание возможностей и планы на будущее осужденных по результатам выборочного опроса лиц, отбывающих наказание в ИК общего и строгого режимов (г. Омск) (% к числу опрошенных)

Вид режима ИК опрошенных осужденных	Специальность и характер работы		Возникнут ли у Вас проблемы в трудоустройстве после освобождения?		Знаете ли Вы о существовании в Вашем регионе реабилитационных центров?			Каковы Ваши ближайшие планы после освобождения?						
	Работал по спец-ти	Работал не по спец-ти	Не ответили	Да	Нет	Да	Нет	Устр. на работу	Создать семью	Устр. на работу и создать семью	Получить образование	Иные		
Общий (225 чел.)	23,1	58,2	18,7	35,1	64	0,9	72,9	26,2	0,9	54,7	27,1	-	9,3	8,9
Строгий (133 чел.)	22,6	59,4	18	42,1	56,4	1,5	69,2	27,8	3	34,6	33,1	8,3	6,8	17,2

Таблица 7

Вероятность того, что после освобождения осужденные снова могут оказаться в местах лишения свободы

Ответы	% от числа опрошенных
«Не вернусь в ИУ никогда» или «Скорее всего не вернусь»	82,4
«И да, и нет»	13,7
«Уверен и скорее всего снова окажусь в ИУ»	2,5
Не ответили	1,4

ет отметить, что такие же темпы ежегодного прироста имеет и численность трудоспособных лиц без определенных занятий в составе осужденных.

Особый интерес с учетом оценки влияния экономических факторов на возможность совершения преступления представляют и другие социальные характеристики осужденных. Так, при анкетировании осужденных лиц, совершивших впервые насильственные и корыстно-насильственные преступления, были выбраны следующие критерии: возраст; образование; семейное положение; наличие и количество детей; наличие и количество иждивенцев; наличие работы; уровень заработка и степень удовлетворенности им; наличие льгот и социальных компенсаций; наличие жилища; наличие подсобного хозяйства; определение социального положения.

Так, можно отметить, что пик криминальной активности при совершении преступлений приходится на возраст 30–39 лет, далее следуют лица в возрасте 25–29 лет. Именно в эти периоды проявляется наибольшая активность в общественном производстве, растут их социальные контакты, они играют заметную роль на производстве и в быту.

Доминирующим критерием возможности материального благополучия является образование, тем не менее его наличие не является обязательным условием достижения высокого социального положения. Изучение респондентов показывает, что на момент исследования доля лиц, получивших среднее и среднее специальное образование, была 69,4%, общее – 15,7%, начальное – 4,1% и не имели образования 0,03%. Таким образом, низкий уровень образования является предпосылкой к затяжной форме неустроенности, что может привести к совершению преступлений. Поэтому в исправительных учреждениях одним из способов социализации и предупреждения совершения новых преступлений является получение образования.

Как показывают наши исследования, лишь каждый третий осужденный (29,4%) состоит в браке, а у 57,4% респондентов отсутствуют дети. Таким образом, потенциал семьи в профилактике преступлений зачастую не реализуется.

В то же время в семьях положение усугубляется наличием иждивенцев, что предполагает утрату определенного уровня доходов, поскольку одному из членов семьи приходится ухаживать за ними. Так, наличие одного иждивенца отметили 51,5%, двух – 28,1%, трех – 8,2%, более трех – 5,7%, отсутствуют иждивен-

цы лишь у 6,5%. Преобладающее количество иждивенцев составляют дети – 57,9%, далее следуют родители – 27,3%, супруг/супруга – 18,8%, иные родственники – 11,3%. Данная ситуация рассматривается таким образом, что низкое материальное положение не позволяет достаточно обеспечить свою семью и себя, что выталкивает лиц за черту бедности.

Проверенным фактом является наличие работы как условия, позволяющего снизить риск совершения преступления и попадания в бедные слои населения. Поэтому уместно рассмотреть наличие работы у лиц, впервые совершивших преступление до привлечения к уголовной ответственности. Из общего количества таких респондентов не имели работы 27,1%, имели работу с заработком до трех тысяч рублей – 8,3%, от трех до пяти тысяч рублей – 13,1%, от пяти до десяти тысяч рублей – 30%. Из них 77,9% обоснованно считают свой заработок недостаточным (а мы от себя добавим – просто нищенским), при этом опрос показывает, что приемлемым для себя считают заработок в размере десяти тысяч рублей – 4,5%, а сорока тысяч рублей – 34,6%. Анализ показывает, что 83,1% этих лиц не являются получателями льгот и компенсаций со стороны государства.

Анализ уровня заработка лиц, совершивших корыстные и корыстно-насильственные преступления, свидетельствует о том, что 35,8% респондентов, имеющих возможность купить минимальный набор продуктов и услуг, имели заработок от пяти до десяти тысяч рублей, т.е. даже с таким заработком они могли позволить себе минимум, а иные лица, имеющие более низкую заработанную плату, оказываются в еще худшем положении, поскольку не могут приобрести даже минимум необходимого. Налицо диспропорция: с одной стороны, человек трудоустроен, но с другой – он не может обеспечить даже сравнительно достойный образ жизни.

Жилищная проблема – одна из самых острых для россиян. До сих пор из-за сокращения объемов жилья, предоставляемого на безвозмездной основе, при отсутствии у основной массы населения средств на его самостоятельное приобретение более благоустроенное жилье остается несбыточной мечтой для очень многих граждан. Результаты опроса населения²⁷ свидетельствуют, что 81%

²⁷ Всероссийский опрос населения проведен Социологической службой РГСУ в 2010 г., в 39 субъектах Федерации, в 120 населенных пунктах по общероссийской выборке. Число респондентов – 2 400 чел.

респондентов имеют жилье в собственности, из которых 60,6% живут в приватизированных квартирах многоквартирных домов, 15,3% – в собственном доме/части дома; 3,8% используют жилое помещение по договору социального найма, остальные опрошенные (по 2–3%) живут в общежитиях, ведомственном жилье, коммунальных комнатах, снимают квартиру или комнату.

Жилье, которым владеет основная масса населения, было бесплатно получено в советское время. К началу 1991 г. жилищный фонд составлял 2 425 млн кв. м., к 2010 г. увеличился до 3 177 млн кв. м²⁸. Около 40% населения имеющиеся у них жилищные условия не устраивают полностью или преимущественно. В числе причин недовольства граждане называют необходимость благоустройства, реконструкции, капитального ремонта, физический износ. Продолжает увеличиваться площадь ветхого и аварийного жилья, особенно в сельской местности, а также количество обрушений ветхих и аварийных жилых домов, в том числе с человеческими жертвами.

Для лиц, отбывших лишение свободы, проблема жилья еще более актуальна. Около 10% из них вообще его не имеют и в силу утраченных социально полезных связей, а также безработицы разрешить ее легальным образом не способны. За невозможностью хоть каким-то образом обеспечить себя жильем стоят беспомощность при решении бытовых и других важных вопросов, алкоголизация, паразитические тенденции, низкая трудоспособность и мотивация к ней.

В целом решение квартирного вопроса зависит от финансовых возможностей. Доля остро нуждающихся в улучшении жилищных условий составляет 50% в семьях, где большая часть доходов уходит на удовлетворение основных жизненных потребностей. Соответственно решить этот вопрос невозможно²⁹.

Как свидетельствует опрос осужденных, значение личного подсобного хозяйства для семьи они оценивают так: не очень высокая значимость – 14,83%, несущественная – 11,11%, никакая – 40,33%. Следовательно, более 65% говорят о том, что подсобное хо-

зяйство не является средством повышения уровня материального благосостояния.

Достаточно большое количество опрошенных не относят себя к обеспеченным категориям граждан: из проведенного исследования 20,2% считают себя бедными, а 62,2% – нуждающимися. При этом за последние 5 лет до привлечения к уголовной ответственности материальные условия ухудшились у 29% и не менялись у 53,3%.

Небезынтересно отметить, что 9,4% респондентов высказались, что не смогут улучшить свой уровень жизни после освобождения. Таким образом, выход из создавшегося положения они будут находить в силу своих субъективных особенностей, попадая в жесткую зависимость от внешних обстоятельств. Однако главным связующим звеном индивида и общества зачастую остается семья, если она сохранилась.

Можно говорить о том, что специфика положения бедных заключается в том, что это низкоресурсные слои, лишенные не только экономического или квалификационного капитала, который бы позволил им самим выйти из сложной ситуации, но даже элементарного социального капитала, который позволял бы им рассчитывать на чью-либо поддержку, кроме государственной.

Данные анкетирования подтверждают результаты исследований, посвященных причинам бедности³⁰, среди которых решающая роль отводится макрофакторам (безработица, крайне низкая зарплата, недостаточность социальных пособий и т.д.). Вторую по значимости группу причин бедности составляли личные проблемы – семейные несчастья (смерть кормильца, пожар и т.д.), болезнь, наличие большого числа иждивенцев и т.д.

Наконец, социально-психологические причины – лень, инертность, о которых специалисты говорят намного реже, чем о двух первых группах. Если к ним добавить алкоголизм и наркоманию, которые, по мнению россиян, являются причиной бедности более чем у трети их знакомых, то выяснится, что большинство опрошенных имели среди своих знакомых людей, оказавшихся за чертой бедности фактически по собственной вине или по вине своих близких.

Завершая анализ, следует отметить, что перечень указанных негативных явлений не является исчерпывающим, здесь представлены наиболее криминогенные, составляющие

²⁸ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (последнее посещение – 4 октября 2013 г.).

²⁹ Варламова С.Н. Жилищные условия россиян: потребности и стратегии решения вопроса // Качество и уровень жизни населения в современной России: состояние, тенденции и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конференции / ОАО ВЦУЖ, ИСЭПН РАН. – М., 2012.

³⁰ Тихонова Н.Е. Российская бедность: масштабы, причины, перспективы // Индекс. 2005. № 21.

важнейшую часть причинного комплекса преступности. Их криминогенность не в самостоятельности, а во взаимодействии между собой в определенных сочетаниях, а также с другими явлениями социальной действительности и с особенностями личности преступника.

Проблема связи экономического положения лиц в период времени, предшествующий совершению ими преступлений, и самих фактов этих преступлений не имеет исключительно экономического решения. В свете современных научных представлений экономи-

ческие факторы являются лишь элементом более общей системы факторов, определяющих поведение. В указанной системе столь же важное значение имеют факторы, характеризующие устройство и состояние конкретного общества (например, уровень коррупции, солидарности, культуры и т.п.), а также их сложный набор, относящийся к категории антропологических, включая духовно-этическое состояние личностной структуры, состояние патологии социальных сообществ (к которым относится и сообщество правонарушителей).

Библиография:

1. Альтшулер Р.Б., Кашин А.В., Кравченко С.Л. Алкоголизм у бездомных лиц: клинические и социально-демографические аспекты // Наркология. – 2010. – № 2.
2. Анисимова Г.В. Проблемы социально-экономической дифференциации в российском обществе: экономико-статистический анализ / отв. ред. М.И. Воейков. – М., 2009.
3. Беглова Е.И. Структура и масштабы бедности. – М. : Экономика, 2011.
4. Варламова С.Н. Жилищные условия россиян: потребности и стратегии решения вопроса // Качество и уровень жизни населения в современной России: состояние, тенденции и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конференции / ОАО ВЦУЖ, ИСЭПН РАН. – М., 2012.
5. Вишневецкий К.В. Урбанизация и ее влияние на процессы виктимизации населения // Юридический мир. – 2006. – № 3.
6. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи / под ред. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д, 2001.
7. Дремин В.Н. Институциональная теория преступности и криминализация общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Одесса, 2010.
8. Кислицина О.А. Российские подростки – потерянное поколение?! // Качество и уровень жизни населения в современной России: состояние, тенденции и перспективы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции / ОАО ВЦУЖ, ИСЭПН РАН. – М., 2012.
9. Ключева Н.Ю. Личностные особенности бездомных людей // Психология человека в современном мире. – Т. 5. – М. : Институт психологии РАН, 2009.
10. Кошелева Е.В. Проблемная семья и преступность несовершеннолетних (теоретический аспект) // Преступность в России: состояние, проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – Воронеж, 2008.
11. Кравченко А.И. Основы социологии : учеб. пособие для студентов сред. спец. учеб. заведений. – 3-е изд., испр. – Екатеринбург : Деловая книга, 2004.
12. Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. – М., 1980.
13. Осинский И.И., Хабаева И.М., Балдаева И.Б. Бездомные – социальное дно общества // СОЦИУС. – 2003. – № 1.
14. Прохоров Л.А. Помилование: особенности исторического развития и точки соприкосновения с правосудием // Мировой судья. – 2008. – № 5.
15. Римашевская Н.М. Основные результаты деятельности Института за четверть века // Народонаселение. – 2013. – № 1.
16. Ромодановский К.О. Доклад на правительственном часе в Государственной Думе 15 марта 2006 г. // Миграционное право. – 2006. – № 1.
17. Россия в глобализирующемся мире: социальные аспекты. – М., 2006.
18. Социология : учебник для вузов / под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана, 2008.
19. Тапилина В.С. Качество жизни населения и потребление алкоголя в современной России // ЭКО. – 2005. – № 9.
20. Тихонова Н.Е. Российская бедность: масштабы, причины, перспективы // Индекс. – 2005. – № 21.

21. Шестаков Д.А. Корыстная направленность и ее формирование в криминальной семье // Вестник Ленинградского университета. – 1983. – № 5.

References:

1. Al'tshuler R.B., Kashin A.V., Kravchenko S.L. Alkogolizm u bezdomnykh lits: klinicheskie i sotsial'no-demograficheskie aspekty // Narkologiya. – 2010. – № 2.
2. Anisimova G.V. Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi differentsiatsii v rossiiskom obshchestve: ekonomiko-statisticheskii analiz / otv. red. M.I. Voeikov. – M., 2009.
3. Beglova E.I. Struktura i masshtaby bednosti. – M. : Ekonomika, 2011.
4. Varlamova S.N. Zhilishchnye usloviya rossiyan: potrebnosti i strategii resheniya voprosa // Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v sovremennoi Rossii: sostoyanie, tendentsii i perspektivy. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. OAO VTsUZh, ISEPN RAN. – M., 2012.
5. Vishnevetskii K.V. Urbanizatsiya i ee vliyanie na protsessy viktimizatsii naseleniya // Yuridicheskii mir. – 2006. – № 3.
6. Volkov Yu.G., Dobren'kov V.I., Kadariya F.D., Savchenko I.P., Shapovalov V. A. Sotsiologiya molodezhi / pod red. Yu. G. Volkova. – Rostov n/D, 2001.
7. Dremyn V.N. Institutsional'naya teoriya prestupnosti i kriminalizatsii obshchestva: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. – Odessa, 2010.
8. Kislytsina O.A. Rossiiskie podrostki – poteryannoe pokolenie?! // Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v sovremennoi Rossii: sostoyanie, tendentsii i perspektivy : sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii / OAO VTsUZh, ISEPN RAN. – M., 2012.
9. Klyueva N.Yu. Lichnostnye osobennosti bezdomnykh lyudei / Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire T. 5. – M. : Institut psikhologii RAN, 2009.
10. Kosheleva E.V. Problemnaya sem'ya i prestupnost' nesovershennoletnikh (teoreticheskii aspekt) // Prestupnost' v Rossii: sostoyanie, problemy preduprezhdeniya i raskrytiya prestuplenii : sb. materialov Mezhdun. nauch.-prakt. konf. – Ch. 1. – Voronezh, 2008.
11. Kravchenko A.I. Osnovy sotsiologii : Uchebnoe posobie dlya studentov srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedenii. – 3-e izd., ispr. – Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2004.
12. Lunev V.V. Prestupnoe povedenie: motivatsiya, prognozirovaniye, profilaktika. – M., 1980.
13. Osinskii I.I., Khabaeva I.M., Baldaeva I.B. Bezdomnye – sotsial'noe dno obshchestva // SOTSIOUS. – 2003. – № 1.
14. Prokhorov L.A. Pomilovanie: osobennosti istoricheskogo razvitiya i tochki soprikosnoveniya s pravosudiem // Mirovoi sud'ya. – 2008. – № 5.
15. Rimashevskaya N.M. Osnovnye rezul'taty deyatelnosti Instituta za chetvert' veka // Narodonaselenie. – 2013. – № 1.
16. Romodanovskii K.O. Doklad na «pravitel'stvennom chase» v Gosudarstvennoi Dume 15 marta 2006 g. // Migratsionnoye pravo. – 2006. – № 1.
17. Rossiya v globaliziruyushchemsya mire: sotsial'nye aspekty. – M., 2006.
18. Sotsiologiya: uchebnyk dlya vuzov / pod red. prof. V.N. Lavrinenko. – 3-e izdanie, per. i dop. – M.: Yuniti-Dana, 2008.
19. Tapilina V.S. Kachestvo zhizni naseleniya i potrebleniye alkogolya v sovremennoi Rossii // EKO. – 2005. – № 9.
20. Tikhonova N.E. Rossiiskaya bednost': masshtaby, prichiny, perspektivy // Indeks. – 2005. – № 21.
21. Shestakov D.A. Korystnaya napravlennost' i ee formirovaniye v kriminal'noi sem'e // Vestnik Leningradskogo universiteta. – 1983. – № 5.

Материал поступил в редакцию 9 октября 2013 г.